

УДК 39(=512.145)+94(571.15)
DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-284-287

А. В. Рыков

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Полевые исследования татар Алтайского края в 1990–2010-е гг. Центром устной истории и этнографии АлтГПУ¹

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению полевых исследований татарского населения Алтайского края в 1990–2010-е годы, проводимые Центром устной истории и этнографии АлтГПУ. В работе проанализированы основные тематические направления проводимых полевых исследований в городах и районах Алтайского края. В заключении автором анализируются основные итоги исследований Центром устной истории и этнографии татар региона на современном этапе. **Ключевые слова:** татары, полевые исследования, Центр устной истории и этнографии АлтГПУ, устная история, этнография.

Социальные и политические изменения в государстве оказывают значительное влияние на этнокультурные процессы. В частности, многие крупные этнические группы под их влиянием вынуждены менять свое место проживания. Это приводило к образованию крупных групп мигрантов, проживавших в отдалении от основной части этноса. Как отмечает Т. К. Щеглова, татары Алтайского стали одной из таких групп, переселявшихся в XVIII–XX вв. из европейской части России [1, с. 246]. В этом аспекте изучение динамики их этнокультурных процессов, которые происходили под влиянием как иных природно-климатических факторов, так и других этносов, является важной задачей для этнографов.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в регионе проживает 6794 татар (6 место – 0,34%) после русских (1 место – 93,93%), немцев (2 место – 2,13%), украинцев (3 место – 1,35%), казахов (4 место – 0,34%) и армян (5 место – 0,32%). Территориями концентрации казахов в крае являются крупные города: Барнаул (1402), Бийск (663), Алейск (272), Новоалтайск (214), ЗАТО Сибирский (195), Заринск (186), Славгород (151), прилегающие и тяготеющие к городам районы: Тальменский (109), Бийский (105), Первомайский (100), а также приграничные районы – Угловский (347), Кулундинский (284), Михайловский (197).

Одним из крупных центров изучения татар Алтайского края в 1990–2010-е гг. стал Барнаульский государственный педагогический университет (позднее Алтайский государственный педагогический университет). На его базе сформировалась научная школа по этнографии и устной истории под руководством доктора исторических наук, профессора Татьяны Кирилловны Щегловой.

Активизация исследовательской работы по изучению татарского населения произошла с сере-

дины 1990-х – начала 2000-х гг., когда были разработаны комплексные программы «Народы Алтая: история и культура» и «Этническая мозаика народов г. Барнаула». С 1996 г. реализуется программа «Народы Алтая: история и культура». В 2003 г. было заключено соглашение с администрацией Барнаула о совместном научно-исследовательском проекте «Этническая мозаика г. Барнаула» [2, с. 92]. Реализация данных программ была направлена на изучение сохранения и трансформации традиционной татарской культуры городского и сельского населения в контексте политических, экономических, социальных и этнокультурных процессов 1990–2000-х гг. [3, с. 73].

Крупное исследование татар г. Барнаула было проведено осенью 2005 г. в рамках комплексной исследовательской программы «Этническая мозаика народов г. Барнаула». В ходе его проведения использовались методы интервьюирования и анкетирования. В сентябре–ноябре 2005 г. в ходе стационарных исследований было опрошено 10 информантов, большинство из которых были 1920–1930-х гг. рождения [4, с. 205–206]. Для проведения интервью были разработаны и применялись вопросники «Этническая мозаика г. Барнаула: семейные истории» (автор – Е. В. Гальских) и «Изучение этнического самосознания» (автор – Б. Б. Пушкарев). Кроме того, в рамках исследования было заполнено 50 анкетных листов по этнической идентичности и этническому самосознанию татар [5, с. 180].

Этнографические и устноисторические исследования в городской среде имеют ряд особенностей. Прежде всего это связано с тем, что, как отмечает Е. В. Гальских «работа в городе отличается своей спецификой: прежде всего большей закрытостью людей, их нежеланием раскрывать свою семейную историю, этнические корни перед профессионально заинтересованными людьми. Возникает некоторая настороженность, боязнь публикации какой-то негативной информации» [6, с. 122]. В этих условиях при проведении обследования татарского населения города Барнаула значительную помощь оказали руководители татарской автономии, которые не только предоставили списки и определили наиболее ин-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

тересных информантов, но и определили координаторов работы.

Основными темами, рассматриваемыми в ходе исследования татар города Барнаула, стали повседневная жизнь горожан, этническая идентичность и этническое самосознание, сохранность языка и сфера его применения, а также материальная и духовная этническая культура и история образования национально-культурной автономии татар [4, 5, 8, 10].

При рассмотрении повседневной жизни татар Барнаула были проработаны и обозначены перспективы изучения сюжетов из истории татар-горожан в разные периоды (голод 1920-х гг., репрессии, Великая Отечественная война, трудовые будни и др.) через призму устной истории, гендерной истории, истории повседневности. Интересна перспектива изучения голода 1920-х гг. через семейные рассказы [6, с. 123]. Значительная часть татар переселилась на Алтай именно в этот период, поэтому рассказы о нем сохранились в семьях.

Важным сюжетом стало изучение особенностей материальной культуры татар. В частности, в ходе исследований были изучены традиционная одежда, украшения и пища, а также использование предметов традиционной материальной культуры. «Условия городской жизни мало способствовали сохранению в татарских семьях предметов национальной одежды, особенностей быта» [6, с. 130], однако «традиции питания, в отличие от элементов материальной культуры, сохранились до наших дней» [4, с. 208]: практически все информаторы готовят традиционные татарские блюда (бэлеш, чак-чак, токмач и т. д.), соблюдают пищевые запреты.

При характеристике духовной культуры татар г. Барнаула большое место было уделено рассмотрению семейной обрядности и семейного быта, рубежных обрядов, календарных и религиозных праздников. Отдельной крупной темой в исследованиях городского населения стала история семьи и внутрисемейных отношений (создание семьи, количество детей в семье (людность семьи), внутрисемейные отношения, положение женщины в семье). Исследователи отметили, что в семьях очень большое место уделяется воспитанию детей. Через него происходит привитие подчинения старшим и уважения к ним: матери, отцу, старшим братьям и сестрам; выстраивание распределения обязанностей по половозрастным признакам. Отмечается, что многие семейные традиции татар сохраняются и в настоящее время [4, с. 208; 6, с. 129].

Важным исследовательским вопросом, рассмотренным в ходе исследования, стало изучение этнической идентичности и этнического самосознания татар города Барнаула. При помощи этносоциологического подхода, примененного Б. Б. Пушкаревым, было установлено, что «наибольшее количество людей называет себя просто „татарами“ — общим этнонимом, которым назывались многие тюркоязычные народы» [5, с. 181]. При определении значения этноидентификационных признаков главную

роль, по результатам анкетирования, играют религия и язык. Эти же признаки являются основными при определении отличий от других этнических групп. Также анкетирование выявило значительную роль языка как признака собственной общности и отличия татар Алтайского края от татар других регионов. Подводя итог, Б. Б. Пушкарев отмечает, что «этническое самосознание татар Алтайского края находится на достаточно высоком уровне». Прежде всего автор связывает это с происходящими современными этническими процессами [5, с. 183]. Высокий уровень этнического самосознания подтверждается и материалами устноисторических интервью с представителями татарского этноса. Как отмечает Е. В. Гальских, опрошенные информанты «гордятся своей нацией, хорошо знают татарский язык, правда, только разговорный, и научили языку своих детей» [6, с. 129]. При этом важным уточнением, по мнению А. В. Юсуповой и Т. А. Гориявчевой, является то, что чувство национальной гордости «пришло к некоторым из них лишь с возрастом и в период переустройства России в 1990 г.» [7, с. 121].

Большое внимание было уделено изучению национально-культурной автономии татар г. Барнаула. Во время проведения исследования (в октябре–ноябре 2005 г.) были опрошены люди, которые стояли у истоков образования национально-культурной автономии татар, а также члены татарской общины. Был собран материал по истории образования автономии. Т. А. Гориявчева отмечает, что в ходе устноисторических исследований было установлено, что в условиях бурного процесса консолидации представителей разных народов у татар увеличивается интерес к своей культуре, растет национальное самосознание [8, с. 130]. Все это обуславливает увеличение интереса к национально-культурной автономии. При этом в ходе исследования было выявлено «много спорных вопросов и проблем, которые будут решаться при дальнейшем изучении НКТА» [8, с. 130]. Они касаются прежде всего дальнейшего развития национально-культурной автономии.

Отдельным направлением исследовательской работы Центра устной истории и этнографии стало изучение татар Алтайского края сельской местности. С 2006 г. в рамках реализации программы «Народы Алтая: история и культура» аспирантами кафедры отечественной истории Т. А. Гориявчевой и А. В. Юсуповой по темам диссертационных исследований были проведены полевые исследования казахов и татар [9, с. 109]. С 19 по 25 ноября 2007 г. ими была проведена экспедиция на территории Угловского района, обследованы села Бор-Кособулат, и Беленькое. Целью экспедиции было «этнокультурное обследование сел с казахским и татарским населением, выявление уровня сохранности традиционной культуры этих этнических групп» [10, с. 186]. Выбор села Беленькое для исследования был обусловлен тем, что оно является моноэтническим татарским селом. Исследования в данном населенном пункте проводились с применением интервьюирования и

анкетирования. Были опрошены представители казанских и сибирских татар, татары-мишари. Как отмечает А. В. Юсупова опрос строился на основе вопросника по истории и культуре семьи, состоящего из блока вопросов, касающихся национальной одежды, пищи, праздников, внутри семейных отношений, а также ряда вопросов по истории рода. Анкетирование проводилось по двум направлениям: традиционная культура татарского населения и этническое самосознание татар [10, с. 187]. Были получены сведения о материальной культуре беленьских татар (национальная женская и мужская одежда, традиционная пища, традиционные праздники и занятия татар), традиционных праздниках, народных традициях и обычаях, пище, как праздничной, так и повседневной, а также национальной одежде [10, с. 187]. Подводя итог, А. В. Юсупова отмечает, что результаты исследования «позволяют говорить о достаточно высокой степени сохранности традиционной культуры татарского населения в сельской местности по сравнению с материалами городских стационарных исследований» [10, с. 188].

В ноябре–декабре 2008 г. в ходе экспедиции было обследовано казахское село Керей Кулундинского района. Было записано 36 интервью, заполнены анкеты по самосознанию казахов и материальной культуре, собран фотоматериал (около 800 снимков), отражающий архитектурный облик села, элементы материальной и духовной культуры населения, а также его хозяйственные занятия [11, с. 92]. Большинство населения села составляют казахи. При этом проведенное исследование в с. Керей показало, с одной стороны, сохранность элементов традиционной культуры казахов, с другой стороны – взаимовлияние казахской и татарской культур. Как отмечает Т. А. Гориявчева, это проявляется в изменении способов ведения скотоводства. Она пришла к выводу,

что «для казахского этноса традиционным в хозяйственной деятельности остается занятие скотоводством, но способы его ведения изменились. Например, в результате взаимодействия с татарским этносом появилась традиция проведения „ума“» [12, с. 87].

В ежегодных комплексных историко-этнографических экспедициях 2010-х гг. также был получен полевой материал по истории и культуре татар. В частности, в 2017 г. были взяты интервью в с. Курлек Красногорского района.

Результаты полевых исследований легли в основу обобщающих публикаций Т. К. Щегловой и А. В. Юсуповой [1, 13, 14] по истории и культуре татар, проживающих в городской и сельской местности Алтайского края. В них были выявлены основные волны переселений татар на территорию Алтайского края, места и особенности их расселения в регионе, основные принципы хозяйствования татарских семей в сельской местности, а также преимущественные занятия татар в городах. Большое место было уделено рассмотрению изменений материальной и духовной культуры, этнического самосознания и самоуправления татар региона.

A. V. Rykov

Field research of the Tatars of the Altai Territory in the 1990s–2010s by the Center for Oral History and Ethnography of Altai State Pedagogical University

Annotation. This article is devoted to the consideration of field studies of the Tatar population of the Altai Territory in the 1990–2010s, conducted by the Center for Oral History and Ethnography of the Altai State Pedagogical University. The paper analyzes the main thematic areas of field research in cities and regions of the Altai Territory. In conclusion, the author analyzes the main results of research by the Center for Oral History and Ethnography of the Tatars of the region at the present stage.
Keywords: *Tatars, field research, Center for Oral History and Ethnography of AltSU, oral history, ethnography.*

Источники и литература

- Щеглова Т. К. Татары Алтайского края: формирование и размещение в XVIII–XXI веках // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации: материалы Междунар. науч. конф. (25–27 ноября 2012 г.) / отв. ред.: Т. К. Щеглова, Г. Ф. Габдрахманова. Барнаул, 2012. С. 246–256.
- Демин М. А. Т. К. Щеглова: исследования в области истории Сибири и Центральной Азии, этнографии и устной истории // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (35). С. 89–97.
- Щеглова Т. К. Русские, украинцы, немцы, казахи степного запада Алтайского края: формирование переселенческой историко-этнографической области и сельского культурного ландшафта: (материалы к Историко-этнографическому атласу Алтайского края) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й междунар. науч. конф. / отв. ред.: Т. К. Щеглова. Барнаул, 2011. Вып. 8. С. 72–83.
- Юсупова А. В. Татары Алтайского края в прошлом и настоящем: по материалам устно-исторических исследований в г. Барнауле // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история), 2005 г.: материалы 2-й регион. науч.-практ. конф., 1–2 дек. 2005 г. Вып. 2 / редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин. Барнаул, 2006. С. 205–208.
- Пушкарев Б. Б. Самосознание татар г. Барнаула по исследованиям 2005 г. // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история), 2005 г.: материалы 2-й регион. науч.-практ. конф., 1–2 дек. 2005 г. Вып. 2 / редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин. Барнаул, 2006. С. 180–183.
- Гальских Е. В. Перспективы изучения повседневной истории горожан в советскую эпоху по устным источникам (на примере истории семей татар) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае, 2005 г.: (археология, этнография, устная история): материалы 2-й регион. науч.-практ. конф.,

- 1–2 дек. 2005 г. / редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин. Барнаул, 2006. С. 122–130.
7. Гориявчева Т. А. Татары Алтайского края в прошлом и настоящем: (по материалам устно-исторических исследований в г. Барнауле) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: материалы 46-й регион. (2-й всерос.) археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых, посвящ. 160-летию со дня рождения В. И. Громова, г. Красноярск, 28–30 марта 2006 г. Т. 2 / отв. ред. Н. И. Дроздов; отв. за вып.: Е. В. Акимова, И. В. Стасюк. Красноярск, 2006. С. 120–122.
 8. Гориявчева Т. А. Национально-культурная автономия татар Барнаула: история создания и деятельность (по устно-историческим источникам 2005 г.) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае, 2005 г.: (археология, этнография, устная история): материалы 2-й регион. науч.-практ. конф., 1–2 дек. 2005 г. / редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин. Барнаул, 2006. С. 130–133.
 9. Люля Н. В., Рыков А. В. Народы Алтая: история и культура: результаты полевых исследований казахов Алтайского края в 1990–2010-е годы Центром устной истории и этнографии АлтГПУ // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай) [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч.-практ. конф. (16–18 сент. 2019 г.) / отв. ред. Ф. И. Куликов. Электрон. дан. и прогр. (32,6 Мб). Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. С. 107–111.
 10. Юсупова А. В. Предварительные результаты этнографических исследований в моноэтничном татарском селе Беленькое Угловского района Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае, 2007 г.: археология, этнография, устная история: [материалы 4-й регион. науч.-практ. конф., 6–8 дек. 2007 г.]. / редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин. Барнаул, 2009. С. 186–188.
 11. Гориявчева Т. А., Юсупова А. В. Итоги историко-этнографических исследований в с. Керей Кулундинского района Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае, 2008 г.: археология, этнография, устная история: материалы 5-й регион. науч.-практ. конф. памяти проф. А. П. Уманского, 4–6 дек. 2008 г. / редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин. Барнаул, 2009. С. 88–92.
 12. Гориявчева Т. А. Хозяйственная деятельность казахов с. Керей Кулундинского района Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае, 2008 г.: археология, этнография, устная история: материалы 5-й регион. науч.-практ. конф. памяти проф. А. П. Уманского, 4–6 дек. 2008 г. / редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин. Барнаул, 2009. С. 84–88.
 13. Щеглова Т. К., Юсупова А. В. Этническое развитие Барнаула в XVIII–XXI веках: народы, численность, их вклад в экономику, культуру и общественную жизнь города // Краеведческие записки / редкол.: О. В. Падалкина, И. В. Попова, В. А. Скубневский (науч. ред.). Барнаул. Вып. 9. С. 194–208.
 14. Юсупова А. В. Татары Алтайского края в XX в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф. Вып. 7 / отв. ред.: Т. К. Щеглова, И. В. Октябрьская. Барнаул, 2008. С. 124–127.

УДК 913.1

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-287-293

В. Г. Седельников, А. П. Дворецкая*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация***Тайны острова Диксон: по следам спутников Руаля Амундсена на шхуне «Мод» (1918–1983)**

Аннотация. Освоение Арктики связано с именами многих известных полярников, и эти имена являются частью коллективной памяти Арктики. В настоящей статье рассмотрены аспекты, связанные с экспедицией Руаля Амундсена на шхуне «Мод» в 1918–1920 гг. и гибелью на о. Диксон двух участников похода – Питера Тессема и Пауля Кнутсена. Авторы выстраивают собственную интерпретацию событий, отказавшись от устоявшихся версий. Документы и материалы свидетельствуют, что останки норвежского моряка, найденные в 1922 г. экспедицией Урванцева–Бегичева, принадлежали Питеру Тессему, который смог преодолеть путь от мыса Челюскин к п. Диксон и трагически погиб в нескольких километрах от цели. Однако тело второго моряка так и не было найдено, а версия его гибели в бухте Михайловой никак серьезно не обоснована. Привлечение новых сведений из документов о поисковых экспедициях важно для установления истины о гибели полярников. Документы свидетельствуют о добровольности оказания помощи жителями Таймыра – и русскими, и коренными жителями тундры. **Ключевые слова:** Амундсен, Бегичев, Арктика, Приенисейский Север, Диксон, коллективная память Арктики.

Освоение Арктики связано со многими именами известных полярников. Люди-легенды – часть коллективной памяти Арктики. В первой трети XX в. покорение Арктики нередко было связано с героической борьбой не на жизнь, а на смерть; гибель первопроходцев Севера являлась платой за покорение Арктики, во многом естественной и предсказуемой, как

потери личного состава на войне. В разное время при выполнении долга погибли такие герои-полярники, как Георгий Седов, Руал Амунсен, Владимир Русанов, Генри Гудзон, Эдуард Толль.

Руал Амунсен завоевал всемирную известность смелыми экспедициями и открытиями. Весь научный и культурный мир восхищался его достижения-